

Шепча названия...

ДМИТРИЙ СТАДНИЧЕНКО, ФОТОГРАФИИ АВТОРА

«Счастлив, — думал я, — тот человек, которому дано было видеть Эгейское море». Немало есть радостей в этом мире — женщины, дела, идеи. Но рассекать волны этого моря ранней осенней порой, шепча название каждого из островов, — мне кажется, нет большей радости, чем та, что погружает душу человека в рай. Ни в каком другом месте нельзя перейти столь безмятежно и непринужденно от действительности к мечте. Границы исчезают, и мачты даже самых старых судов устремляют к небесам свои реи и флаги. Говорят, что здесь, в Греции, чудеса просто неизбежны.

Никос Казандзакис, «Я, грек Зорба»

Однажды в моих руках оказалась книга Никоса Казандзакиса. На ее страницах оживали люди, ветер, волны, горы, и я уже не мог удержаться. Вскоре северный ветер мельтеми наполнил паруса нашей яхты среди скалистых островов Кикладского архипелага...

ФОЛЕГАНДРОС

Я стоял на палубе и смотрел по сторонам. И не пятница тринадцатое, и не понедельник. И вроде бы нет причин не выйти в море. Прогноз погоды — более или менее. Но, как иногда бывает, какое-то внутреннее чувство подсказывало, что делать этого не стоит. Совесть же укоряла, что мы и так три дня простояли на Милосе, пора и дальше идти. Ну, подует немножко, что, мол, такого... И я с неохотой отдал швартовы.

Раннее утро. Справа по борту осталась разноцветная рыбацкая Клима, наша «Нева» вышла из бухты. Северный ветер усилился с 15 до 25 узлов, быстро выросла волна. Не перестаю удивляться Эгейскому морю. Казалось бы, всего 25 узлов, по шкале Бофорта только шесть баллов — в Атлантике с таким ветром ходить одно удовольствие. А тут мучение одно. Волны какие-то неправильные, болтанка. В общем, «одеяло колючее и подушка кусачая».

За островом было уже все 8 баллов. Надо было остаться на Милосе. Зато приключения — как же в плавании без них? Это ведь мельтеми — местный северный ветер! И мы

направляем яхту к острову Кимолос, дожидаться хорошей погоды.

На стоянке всего одна лодка. Но свято место пусто не бывает, и ближе к полудню нас уже пятеро. Травим побольше цепи, благо места много, в судовом журнале отмечаем силу ветра в 35 узлов и садимся обедать. Непогода непогодой, а обед по расписанию.

Ночь прошла без происшествий. Ветер спал до 22–25 узлов и зашел еще к западу. Снимаемся с якоря и идем на Фолегандрос.

Двадцать две мили пролетаем на одном дыхании и задолго до полудня швартуемся к пирсу. Наши концы принимают французы, с которыми мы стояли рядом на Милосе. Они ушли оттуда на денек раньше. Их помощь существенно облегчила нам швартовку, так как ветер, видимо, под влиянием местного горного рельефа, усилился вдруг до 45 узлов и именно в тот момент, как я пошел задним ходом. С одной стороны, хорошо, что точно в корму, в противном случае нас бы просто сносило, но яхта встала как вкопанная и стронулась только тогда, когда я ручку газа выжал почти на самый максимум. Примерно через час рядом с нами втиснулась еще 45-футовая Veneteau, сломав нам по ходу дела релинг — места кончились. Бетонная набережная короткая, всего на 10–15 яхт, в зависимости от размера, и, конечно, место для парома.

Говорят, на древнефиникийском Phelegundari — «ска-

листая земля», и это название природе острова полностью соответствует. Здесь почти нет воды и, следовательно, растительности, исключая заповедный лес в юго-восточной части. Живет на острове около семисот человек, в общем, он безраздельно принадлежит скалам. Впрочем, Фолегандрос нельзя назвать очень посещаемым, и это придает ему особый шарм и очарование. CNN Travel в 2013 году внесло главное поселение острова — фолегандросскую Хору — в список семи красивейших деревень мира. И мы на автобусе едем туда.

Да, для справки: все главные поселения греческих островов Эгейского моря называются «Хора», на картах же в скобках указывается и название острова. В конце концов, на таком острове, как Фолегандрос, не столь важны названия деревень, если их всего три и между ними регулярно ходит автобус.

Автобусное сообщение на острове налажено очень хорошо. Каждые полчаса потрепанный «мерседес» забирает разномастную толпу людей в одной деревне с целью довезти их до столицы за смешную сумму в один евро, а там, при желании, они могут пересечь на автобус в третью деревню, и мы присоединяемся к ним.

Дорога в Хору, подобно прочим греческим дорогам, вся обрамлена маленькими церквями. Влюбленный в Грецию Патрик Ли Фермор в своей книге «Мани» пишет, что каждым греком при возведении подобной церквушки движет желание быть поближе к своему святому-покровителю, чтобы тот смог защитить его от всяческих духов. А их на греческих просторах много. Здесь и kallikantzaroi — что-то среднее между сатирами и гоблинами; демонические ведьмы, обращающиеся в сову-сипуху; ламии и более миролюбивые русалки и nereиды. И часовенки, как грибы после дождя, усеи-

вают обочины дорог, поля, вершины гор, осеняя крестом берегущим эту благословенную землю.

Дорога занимает около десяти минут, достаточных, чтобы сомлеть в жаркой духоте автобуса. По прибытии пассажиры радостно высыпают из узких дверей, спешно вдыхая чистый вечерний воздух. Все они, кроме местных, приехали в Хору с единственной целью — смотреть на закат. Невозможно, будучи на кикладском острове, не увидеть «лучшего в мире» заката.

Так же, как и на других островах архипелага, местная столица построена по единому проекту «Кикладгрекстроя». Две центральные площади. Одна из них окружена небольшими церквушками, а другая практически полностью заставлена столиками кафе под боль-

шущей и раскидистой шелковицей. Близится вечер, и под ее сенью, где мы устроились, не просто прохладно, а даже как-то холодновато.

Туристические брошюры не врут: закаты здесь и впрямь бесподобны. Но сложно говорить о «лучшем в мире» закате, когда каждый — единственный и по-своему волшебный. Хора прилепилась к склону горы, вершину которой венчает старая церковь Богородицы. Типично кикладская по архитектуре, с почти венецианской колокольней, слепяще-белая, она хранит чудотворную икону, чем местные жители очень гордятся — спросите любого. К церкви серпантинном вьется тропа, с изгибов которой и открывается тот самый «лучший в мире» вид на закат и отвесные скалы, на которых приютилась Хора.

Для меня этот закат точно неповторим — я уронил фотоаппарат на кикладские камни. Уже второй раз. Прямо беда...

Сирос

Главный город острова Сирос — Эрмоуполис — административная столица Кикладских островов. Он запомнился нам двумя моментами. Во-первых, очень сильной болтанкой у пирса. И в этом качестве он был записан в брата острова Идра, где яхту переключало с борта на борт так, что можно было вывалиться из своего кокпита в кокпит соседа в виде вечернего сюрприза. Швартовные концы постанывали, впиваясь в сталь уток. Пару таких ночей, и швартовы можно выбрасывать: толстые тросы истираются и рвутся, как нитки. Этот феномен, по моим наблюдениям, крылся в спящих туда-сюда паромках. Правда, не каждый паром давал такой эффект, да и их причал достаточно далек от того места, где стоят яхты. Так что я не уверен в правоте своих догадок. Во-вторых, мы прозвали Сирос Островом стучащих вилок, так как жители и гости его вечером начинали собираться в тавернах на набережной и до самого утра ели. Они, конечно, не только ели — они пили и говорили. Но. Греческий язык прекрасен. Сочен, выразителен, красив и мелоди-

чен. Стаканы с греческим вином чудно звенят во время тостов. Однако все эти сладкие для ушей звуки просто затмевал стук вилок и ложек.

В остальном Эрмоуполис симпатичен и полезен. Из простых бытовых удобств — бесплатный и чистый туалет; есть душ, правда, стоит три евро. Электричество 2,2 евро за 2 киловатта.

Пляжа как такового нет, но есть удобный заход в воду с бетонной набережной в двух минутах от яхты. Я называю это купанием по-хорватски — там такое сплошь и рядом.

Городская торговая улица предлагает массу различных продуктов, приличное местное вино.

Сирос, хоть проверять и не пришлось, наверное, неплохое место для ремонта яхты. По крайней мере, визуальные признаки позволяют на это надеяться — на берегу бухты есть большая судовой верфь, еще одна — для ремонта небольших судов, хороший яхтенный магазин по дороге к небольшой марине в южной части бухты. Марина в основном заполнена местными катерами, всего пять-шесть яхт. Но она явно для местных, так как находится немного на отшибе, на выезде из города и далеко от центра. Зато там тихо.

На подходе к Эрмоуполису, откуда бы вы ни шли, виден небольшой островок со старым тридцатиметровым каменным маяком образца 1834 года. Первое впечатление от города, честно говоря, не очень: разбросанные по берегу краны, цистерны для наливных грузов. Но как только вы пройдете чуть дальше и встанете в северной части гавани у хорошей набережной, а

потом подниметесь на холм к главному православному храму острова, вам понравится этот город. Мешанина промышленных конструкций и зданий в стиле неоклассицизма, просторная, почти итальянская площадь Миаолиса, с пальмами и колоннами ратуши, большие суда и разноцветная, как лоскутное одеяло, рыбацья гавань. Весь этот живописный хаос осенен крестами католического и православного храмов и пронизан запахами свежее испеченного хлеба, пирожных и тонкого и изящного аромата сладкого турецкого лукума из лепестков розовой розы.

Я развлекаюсь мелким ремонтом иллюминатора на носу, пытаюсь заклеить новый, купленный на Наксосе, но, увы, бракованный круглый кранец. Жена приступила к вечной работе по очистке нержавеющей частей яхты от все равно появляющейся там ржавчины. В перерывах между работами даем усадлу телу морским купанием, а душе — посещением Археологического музея и художественной галереи в здании старой таможни.

Тинос

От Сироса до острова Тинос — 12 миль. Рабочий 15-узловой северный ветер на подходе усиливается до 30 узлов.

О планируемой стоянке на якоре, в одной из бухт на южном берегу острова, не могло быть и речи: срывающийся с гор ветер разводил там большую волну. Пошли в Старую гавань и ошвартовались в ее северо-восточной части. Тут же подъехал мальчишка на велосипеде и вручил карту города, пожелав хороших впечатлений. Стоянка бесплатна, электричество и вода тоже. Яхта стояла кормой к ветру на кормовых швартовах, заведенных на массивные кнехты. Якорь с носа был отдан, но явно играл лишь вспомогательную роль.

С пляжем, куда мы отправились после швартовки, нам не повезло. Увы, это был самый плохой пляж в этом плавании. Всему виной камни и водоросли. Все вернулись с порезами, ссадинами и ушибами. Выданная нам карта обещала нам, правда, какое-то чудо с мелким золотым песком и плоскими камешками, но по ходу мы попали не туда. Впрочем, это досадное недоразумение ничуть не испортило впечатления от Тиноса.

Тинос, безусловно, религиозная столица Киклад. По всему архипелагу разбросано много церквей и монастырей, но только Тинос и его храм Девы Марии пользуются такой сумасшедшей популярностью. Нигде я не видел такого количества церковных лавок с иконами, свечами в человеческий рост и прочими атрибутами. Специально для тех, кто движется к храму на коленях, на центральной дороге проложена ковровая дорожка, чтобы хоть как-то смягчить им путь. А дорога от порта до храма на горе не близкая. По моему разумению, если ее преодолеть на коленях, то у ворот церкви паломнику нужно будет к доктору, а не к чудотворной иконе. Так что, с ковром хорошо придумали...

Людей много. Но это, по словам одного из местных продавцов, только начало. Примерно через неделю, в день празднования Успения Богородицы тут будет действитель-

но столпотворение. Тысячи верующих соберутся в этот день на Тиносе поклониться иконе Пресвятой Девы Мегалохарис, или Дарующей благо. Кстати, в одной из деревень на острове есть церковь Святой Екатерины, построенная в 1771 году в честь российской императрицы.

Одним из символов Тиноса является голубятня. Говорят, старые голубятни разбросаны по всему острову. Голубей много, но однажды ранним утром вместо них я увидел огромного пеликана! Пышноклювая птица чинно расхаживала по набережной, ничуть не смущаясь редких прохожих. Казалось, она даже хотела зайти выпить чашечку кофе, а может, заказать пару сардин, но была недовольна, что заведения еще закрыты.

Андрос

С утра — якорные учения и отход. Для начала с соседом французом помогаем одинокому норвежцу. Он стоял в самом углу причала и неудачно зацепил свой якорь за якорь небольшого катера, пришвартованного неподалеку. У норвежца лодка маленькая, якорь — игрушка, справляемся быстро. Затем развлекаемся с соседом, расцепляя свои якоря. Воистину, приключения с якорями — самый распространенный в Греции вид досуга. В итоге все благополучно отходят.

Пасмурно. Небо так сильно затянуто тучами, что ощущения утра нет. Северный ветер, снова тридцать узлов, но без волны. Ближе к проливу между Тиносом и Андросом ветер стихает, но появляется беспорядочная волна. Море пустынно, лишь пара паромов везет куда-то своих пассажиров. На Андросе две неплохие стоянки: Гаврион (Gavrión) и Батси (Batsi). Батси на картинке выглядит симпатичнее, идем туда. Заходим в гавань, защищенную молом. Апофеоз плавания — ни одной яхты! От широты выбора глаза разбегаются. Ближе к колонке с водой или к берегу? Лагом или кормой? А почему никого нет? Август месяц! Может, я чего-то не знаю?

Теперь я в курсе, и с радостью делюсь тем, что знаю, с друзьями. Андрос — прелесть, просто туда никто не ходит. Стоянка в Батси выше всяких похвал. Глубины хорошие, новый волнолом, вода и электричество — копейки, сама стоянка бесплатно. Живописный туристский городок с песчаным пляжем, тавернами, апартаментами. Но из-за сильных локальных ветров нужно внимательно отнестись к постановке на якорь. Если все по уму — грунт его отлично держит. Здесь мы стояли уже носом к ветру, между кормой и бетонным причалом расстояние было совсем маленьким. Ближе к вечеру раздуло за тридцать, но волны в гавани нет, и лодка стояла как влитая. В принципе можно было встать и лагом, я просто постеснялся.

Вот чего мы не нашли на Андросе, так это прокатного автомобиля. Компании, занимающиеся арендой, были, а вот машин в них не было. Да здравствует автобус! На нем мы отправляемся в столицу острова — Кастро.

В столице интересно. Морской и Археологический музеи, очень необычный маяк с винтовой лестницей, что расположился на одинокой скале. Если перебраться по восстановленному арочному мосту в развалины венецианской крепости на мысу, можно сделать несколько прекрасных снимков на память. Правда, мост с первого взгляда не располагает к лазанию по нему, но на самом деле все не так страшно, и народ нет-нет да и преодолевает по нему узкий древний ров.

На улочках Кастро много магазинчиков, и мы гуляем, разглядывая их витрины. Из одного неожиданно выходит хозяин и предлагает сфотографировать нас всех вместе. Он улыбается, и его открытое, добродушное лицо словно бы излучает тепло. Мы, конечно же, с радостью соглашаемся, а потом долго-долго машем ему на прощание руками. А он, пожелав нам всего самого наилучшего, продолжает хлопотать у себя в лавке, напевая что-то под нос...

Этот добрый грек с Андроса так и остался в памяти живым олицетворением того гостеприимства и приветливости, коими полна Греция.

Наше путешествие по Кикладам закончилось. Хотя, кто знает, может быть, оно только началось?

